

кадорова, О.А. Гулыга, И.И. Челышева // Языки мира. Романские языки / РАН, Ин-т языкознания: [Ред. кол. И.И. Челышева и др.]. - М.: Academia, 2001. – С.194-249.

8. Dumarsais C.-Ch. Des tropes ou des différents sens / C.-Ch. Dumarsais. – P.: Flammarion, 1988. – 442 p.

9. Touratier Ch. La sémantique / Ch. Touratier. - Paris: Armand Colin, 2000. – 192 p.

10. Rey A. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau. - 2-ème éd. - Paris: Les Usuels du Robert, 1993. – 1035 p.

А.Н. Лангнер, Ж. Багана

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Современных лингвистов в прозвищах больше всего интересуют мотивация и конкретные причины, приводящие к возникновению неофициальной антропонимической категории у человека. Подобный подход учитывает исторический аспект формирования прозвищ. Однако мотивация прозвища может оказаться подвижной, ее можно уточнить. Кроме того, причина возникновения прозвища иногда настолько случайна, что в сегодняшнем употреблении прозвище рассматривается как немотивированное.

Анализируя прозвища не с точки зрения их возникновения, а с точки зрения употребления, можно отвлечься от конкретных мотивов наречения человека прозвищем. Большинство прозвищ, конечно, образны, но эта образность носит обобщённый характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю примету; другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека [4].

Исследования последних лет подтверждают, что незыблемой пока остается традиция деления прозвищ на семантические группы. Такое деление интересно, так как учитывается вышеназванный исторический аспект формирования прозвищ. Это означает, что лингвист может определить корни возникновения прозвищ, способы их номинации, а также разобраться в говорах и особенностях быта людей различных территорий.

Указанный тип деления прозвищ на семантические группы носит название этнографического. В современной лингвистике его именуют семантическим. Как отмечает Т.Т. Денисова, «этнографический тип классификаций прозвищ помогает первоначальной обработке материала и может явиться своеобразной исходной точкой для его исследования. Но ... мало установить смысл прозвища – нужно более подробно исследовать его

грамматическую сторону, функциональный и социальный аспекты образования» [3]. К перечисленным аспектам, на наш взгляд сегодня необходимо добавлять и культурологический аспект.

На настоящий момент в антропонимике представлено большое разнообразие классификаций прозвищных наименований (А.Б. Буткус; С.И. Гасимова; А.Н. Гладкова; Т.Т. Денисова; Л.И. Дмитриева; Д.И. Ермолович; И.Ю. Карташева; Е.С. Манченко; Р.А. Мусаева; З.П. Никулина; А.М. Селищев; А.В. Суперанская; Л.А. Томашевская; Н.М. Фирсова; В.А. Фроловская; А.С. Щербак; Dunkling; Harre; Holland; Leslie; Morgan; O'Neill; Skipper; Werner; Wilson и др.). Каждый исследователь выделяет свои критерии классификаций прозвищ. Их анализ позволяет оценить специфическое состояние антропонимов того или иного языка в его современном состоянии.

Рассмотрим наиболее примечательные классификации прозвищных наименований. Так, исследователь И.С. Гасимова, ознакомившись с работами А.М. Селищева и А.Б. Буткуса, предлагает выделять десять больших семантических групп, которые в свою очередь делятся на тематические группировки, затем на разряды или же подгруппы. Она выделяет: 1) прозвища, указывающие на внешние признаки человека; 2) прозвища, связанные с речью человека; 3) прозвища, указывающие на родство, происхождение человека; 4) прозвища, связанные с деятельностью человека; 5) прозвища, связанные с лично-собственным именем человека; 6) прозвища, указывающие на место жительства человека; 7) прозвища, характеризующие человека по физиологическим, физическим, духовным и умственным особенностям; 8) прозвища, указывающие на какой-либо (единичный) случай, произошедший с человеком; 9) другие мотивы: состоятельность, отличительный возраст, убеждения, взгляды, умственные способности; 10) прозвища, мотивы возникновения которых невозможно установить [1].

Такое деление на семантические группы было еще заложено Е.В. Ухмылиной и продолжено Т.Н. Чайко, К.Н. Давыдовой, В.А. Фроловской, Т.Б. Блецвак, М.Ю. Беляевой и другими лингвистами.

Д.И. Ермолович при попытке отнести прозвище к тому или иному типу классификации предлагает использовать следующие критерии: а) зависимость прозвища от ситуации; б) состав прозвища; в) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными; г) степень характеристики референта. Поэтому им выделяется три классификации прозвищных наименований: 1) классификация прозвищ по степени зависимости от ситуации – ситуативные и внеситуативные; 2) классификация прозвищ по их составу – антропонимические прозвища, прозвища смешанного типа, несобственные прозвища; 3) единичные и множественные прозвища – к множественным относят: а) прозвища, указывающие на внешний вид в целом, б) прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения, в) прозвища, указывающие на особенности отдельных час-

тей тела и детали внешнего облика, г) прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения, д) прозвища по этническому или расовому происхождению, е) прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию, ж) прозвища, содержащие оценку умственных способностей [4].

И.В. Ляшенко, изучая этнические прозвища, говорит о следующих классификациях: 1) лексико-семантическая классификация референтов, лежащих в основе этнических прозвищ; 2) классификация этнических прозвищ по половой принадлежности и возрастным признакам объектов номинации и 3) классификация этнических прозвищ по этно-расовой и религиозной принадлежности объектов номинации [5].

Такой исследователь, как Р.А. Мусаева, разделяет прозвища на: 1) коллективно-территориальные; 2) прозвища по связи со свойствами человека и 3) прозвища по происхождению [7]. Она говорит о необходимости сегодня производить классификацию прозвищ с учетом таких социальных факторов, как: семейное положение именуемого и его родственные связи, положение номината и номинатора в коллективе, степень известности прозываемого лица и отношения денотат и именуемого. Такой подход особенно важен в настоящее время, так как изучение конкретных социальных фактов на материале прозвищ позволяет определить тесную связь познавательных и практических задач ономастики.

Довольна удачной выступает классификация прозвищ, предложенная А.Н. Гладковой, которая включает: 1) прозвища по способу употребления; 2) прозвища по степени распространенности; 3) по уникальности референта; 4) по коммуникативной интенции говорящего; 5) по структуре – простые и сложные; 6) по способу образования; 7) по способу мотивации – с внешней и внутренней мотивацией [2]. Данная классификация включает материалы классификаций зарубежных лингвистов (Morgan, O'Neill, Harre 1979; Holland 1990; Leslie, Skipper 1990; Dunkling 1990, 1995; Wilson 1998 и др.)

Заслуживает внимание и классификация прозвищ Е.С. Манченко, которая делит их на: 1) семантически-мотивированный тип прозвищ с содержательно-мотивированным подтип прозвищ по деятельности, по внутренним и внешним признакам; 2) фонеморфологически-мотивированный тип прозвищ [6].

В своей работе Е.С. Манченко подчеркивает, что современный обзор исследовательских работ, посвященных экстралингвистическим и социолингвистическим, семантическим, прагматическим характеристикам прозвищ (Фроловская 1971; Подольская 1978; Живоглядов 1987; Колмакова 1988; Ермолович 2001; Леонович 2002; Потапова 2003; Волкова 2004; Пашкевич 2006; Дьяченко 2007 и др.) является ценным для исследования специфических характеристик прозвищ, и приходит к выводу о том, прозвища в комплексе следует различать: 1) по социальной обусловленности –

индивидуальные и групповые; 2) по характеру эмоциональной оценки – возвеличивающие, уничижительные и насмешливые; 3) по степени зависимости от ситуации – ситуативные и внеситуативные; 4) по принципу образования на различных уровнях языка – морфологические, фонетические и стилистические; 5) по составу – антропонимические, смешанные, несобственные; 6) по семантическим признакам – оттопонимические, отантропонимические и отэпитетные; 7) по структуре образования отапеллятивных прозвищ – однотемные, двутемные, многотемные прозвища и прозвища смешанного типа; 8) характеризующие референта – по внешним, наружным признакам, по нескольким параметрам сразу (социальный статус – топонимическая принадлежность) [Там же].

Как видно, системы классификаций прозвищных наименований различаются в зависимости от выбранного подхода, реализуемого в ходе исследования. При изучении прозвищ интерес представляет анализ признаков, раскрывающих как физические, биологические, психические, моральные, интеллектуальные характеристики человека, так и его социальную, национальную, территориальную принадлежность, а также родственные связи, ситуативную обусловленность и т.д.

Таким образом, в описании прозвищного материала очень важно учитывать семантический, структурный, функциональный и эмоционально-оценочный критерии.

Литература

1. Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Казань, 2006. – С. 46-104.
2. Гладкова А.Н. Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций президентов США: Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Нижний Новгород, 2003. – С. 51-53.
3. Денисова Т.Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области): Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Смоленск, 2007. – С. 37.
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. - М., 2001. – С. 89-98.
5. Ляшенко И.В. Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка): Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Пятигорск 2002. – С. 151-182.
6. Манченко Е.С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ: Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Астрахань, 2008. – С. 53-200.
7. Мусаева Р.А. Кумыкская антропонимика: прозвище и полуимена: Автореф. дис. ... к. фил. наук. – Махачкала, 2008. – С. 71-122.